

Когда Клейн взял в руки цилиндр, эссенция епископа Милле уже проявилась. Размером с большой палец, полупрозрачная и светло-синего оттенка. Но, иногда, по её полупрозрачной поверхности пробегала волна зелени, ближе к чёрному цвету.

Откинув барабан револьвера, Клейн выбил из него гильзы разных оттенков – золотистого, бронзового и серебряного. С громким клацаньем, цилиндрики посыпались вниз, на мостовую. Достав приготовленную заранее клипсу, Клен зарядил патронами-артефактами барабан револьвера.

Перезарядившись, Клейн убрал оружие в кобуру и склонился поднять эссенцию епископа Миллета. Даже не обращая на эссенцию никакого внимания, Клейн спрятал её сразу в карман.

Снова взяв в руки трость, парень развернулся к группе и подошёл к ним на пару шагов. Достав бумажную марионетку, он встряхнул её, словно кнут.

Щёлк!

Бумага занялась очень быстро. Слетев с ладони, фигурка превратилась в падающие алые угольки, которые сразу гасли, стоило им достигнуть земли.

- Круто... - Уставившись на доселе невиданное представление, Дентон забыл о своих ранах.

Воспользовавшись бумажной марионеткой, чтобы замести следы, Клейн оглянулся и спокойно сказал:

- Пойдём.

Развернувшись на месте, он, не спеша, куда-то пошёл. По пути, Клейн забрал Солнечную Брошь и свисток мистера Азика у капитана Элланда и Деница соответственно.

Урди и остальные гражданские не высказали не единого возражения, даже не жаловались на ушибы, просто плелись сзади. Только что они стали свидетелями битвы людей с уникальными способностями – Потусторонних, особенно выделялись огненные фигуры Деница. Они казались самыми заметными и понятными. Прошедший бой впечатлил всех, кто раньше ничего подобного не видел. Люди полностью осознали, что ничем не могли помочь. Всё, что им оставалось делать – это подчиниться приказам и плестись сзади. Только таким способом они могли гарантировать собственное выживание!

По сравнению с яркими силами Деница, битва Клейна с епископом Миллетом, по большей части, состояла из воздушных лезвий и неосязаемых психических сил. Поэтому кроме словно бы ниспосланного богами светового столпа и жуткого зрелища утратившего контроль епископа, битва осталась за пределами людского восприятия, а группа невольных зрителей не заметила ничего удивительного.

Проходя по улице, на которой только что разыгралась битва, Клевс, Сесиль и остальные внезапно остановились. Перед ними расстилалась покрытая рытвинами мостовая.

Это... Одно им сразу стало ясно – битва Германа с епископом была во много раз яростнее, чем у остальных.

Им сразу стало страшно, как никогда раньше, но, вместе с тем, люди почувствовали себя в безопасности, и всё это одновременно. Не сговариваясь, все решили пойти быстрее.

Секунд через тридцать Клейн остановился возле двери телеграфной конторы.

- Вы хотели послать телеграмму? - почти пошутил Клейн, но он не мог не напомнить, - не пытайтесь войти внутрь.

- Хорошо, - этой странной ночью, Элланд был также осторожен, как и Герман.

Сделав несколько быстрых шагов, он трижды постучал в дверь.

Тук! Тук! Тук!

- Кто там? - из-за двери послышался слегка приглушённый голос.

Клейн, который и так был предельно внимателен, насторожился - говорил мужчина!

- Я хочу послать телеграмму. А Вы кто? Я помню, сегодня утром на смене была девушка, - Элланд точно так же был озадачен.

- Я... Паво Курт, коллега Мелани, - мужской голос был всё так же спокоен, - она прямо... рядом со мной. Она в порядке.

Как только Паво Курт смолк, раздался женский голос:

- Да... Со мной всё хорошо. Вам... не нужно никого искать. Паво Курт... вернулся.

Девушка, неужели ваши легенды не говорят никому не открывать дверь? Как же тогда этот парень оказался внутри? Клейн подавил в себе желание задать интригующие его вопросы.

Отойдя немного назад, Элланд прочистил горло:

- Я хотел бы отправить телеграмму в штаб-квартиру Церкви Повелителя Штормов.

- Прошу меня извинить... Но... мы не можем открыть дверь, - из-за двери раздался безразличный мужской голос.

Элланд тоже ощущал странность происходящего, но, так же как и Клейн не решился форсировать. Вместо этого у него нашлось альтернативное предложение:

- Можете ли Вы набрать текст сами и просунуть бланк под дверь? В телеграмме должно быть написано о странных событиях в Бэнси, гибели епископа Миллета и священника Джейса. А подписано - Элланд.

- Хорошо, - голос Мелани немного сместился, словно она подошла к телеграфу.

Подождав, Элланд услышал звуки ударов ключа о пластину, а вскоре из-под двери вылезла копия телеграммы. Согнувшись, Элланд взял листок в руки, ему очень хотелось заглянуть в щель, но капитан смог сдержаться.

Стоило Элланду взглянуть на листок бумаги, у него засвербело в носу. Он почувствовал слабый запах крови! Склонив голову, он одними глазами намекнул Герману, что внутри что-то не так.

А в ответ лишь увидел абсолютно безразличный взгляд и услышал спокойный и индифферентный голос:

- Возвращаемся на корабль.

Приказав в пространство, Клейн сразу же развернулся и пошёл в конец улицы, а его фигура постепенно растворялась в тумане. Придерживая одной рукой сломанный фонарь, за ним ринулся Дениц. Не минуя минуты не колеблясь, за ними последовала Донна и остальные гражданские.

Подумав несколько секунд в тишине, Элланд взял бланк телеграммы и побежал следом за остальными.

Из телеграфной конторы больше не раздавалось ни звука. На неё опустилась странная тишина.

...

Может быть, из-за уничтожения епископа Миллета, но отряд Клейна не встретил ни единого безголового по пути на корабль. Дважды нападали заплесневевшие головы, с которыми отряд легко справился.

Проведя в тумане, неизвестно сколько времени, люди, наконец, увидели порт и Белый Агат, от которого струился слабый свет, у причала. От этой картины у Урди и остальных словно прибавилось сил. Люди тут же перешли с быстрой ходьбы на бег и бежали почти до самого трапа.

Клейн стоял на страже с окровавленной тростью в руках до тех пор, пока последний из пассажиров не поднялся на борт корабля. Затем, подтянувшись, подпрыгнул и в несколько толчков оказался на палубе.

Оказавшись на палубе, Элланд тут же начал отдавать приказы первому и второму помощникам, боцману, старшему артиллеристу и прочим своим подчинённым. Капитан приказал созвать матросов, зарядить орудие и быть готовыми отплыть в любой момент. Хотя выход из порта в ночное время и был довольно рискованным делом, лучше отплыть и избежать опасности, если ситуация станет хуже!

- Дядя Воробей... - Придерживая брата за руку, Донна подошла к Клейну, у неё было много вопросов.

Кивнув, Клейн указал на надстройку:

- Возвращайтесь в каюту. Обо всём завтра.

Опасность так и не миновала!

Донна подчинилась.

- Шшш, - вместе с Дентоном, она прижала палец к губам.

После того как семьи Бранч и Тимоти вернулись в каюты, Клейн подошёл к Элланду, достал из кармана эссенцию и передал её капитану:

- Если здесь всё ещё остались Уполномоченные Каратели, отдайте это им.

За эссенцией епископа, который мог быть Потусторонним Последовательности 6, начнётся охота со стороны Церкви, поэтому и пассажиры Белого Агата, будут под подозрением. Клейну очень не хотелось занять первое место в списке наград тогда, когда он первый раз вышел в

море.

Если бы никто из Уполномоченных Карателей в Бэнси не выжил, а дополнительные силы задерживались, дав Клейну достаточно времени, чтобы уйти, он бы без сомнения не захотел расставаться с эссенцией и придумал причину оставить её себе.

Поймав объект размером с большой палец, Элланд неуверенно на него посмотрел.

Не спрашивая для чего его можно использовать, он усмехнулся:

- Не волнуйтесь о расследовании Церкви. Я намекну им, что Вы были со мной.

Неужели Церковь посчитает меня за агента MI9? Ничего не сказав, Клейн кивнул.

- Пламенный? - Элланд вопросительно взглянул в сторону Деница.

-Ха-ха, - сухо рассмеявшись, Дениц решил воспользоваться чужими методами, - угадай.

- Тогда я, наверное, обознался, - Элланд был сама тактичность.

После того, как со всеми простыми вопросами разобрались, Клейн подошёл к борту и устался на окутанный туманом остров, он был готов отразить любую опасность.

Шло время, и гору на побережье снова осветили штормовые молнии! Не встречая сопротивления, серебристые разряды прошли по всей округе, а потом успокоились. Туман начал отступать и вскоре луна стала ярче.

Всё закончилось? Даже увидев всё это, Клейн не посмел расслабиться.

Через полчаса в порт пришли трое мужчин, назвавшиеся Уполномоченными Карателями. Они хотели увидеть капитана Элланда.

После того, как Герман проверил их с помощью предсказаний и небольшого допроса, Элланд разрешил матросам опустить трап.

Уполномоченные Каратели указали отвести команду подальше, затем шёпотом рассказали о происходящем. Даже не пытаясь приблизиться, Клейн просто ждал окончания переговоров.

Парой минут позже Элланд вернул эссенцию епископа Уполномоченным Карателям и посмотрел им вслед, когда Потусторонние отправились разбираться с последствиями.

Фух...Выдохнув, Элланд подошёл к Деницу с Германом.

- Всё разрешилось. Больше нет никаких проблем, - в голосе Элланда сквозил запоздалый страх.

Всё ли... Неожиданно, Клейн вспомнил о мужчине и женщине в телеграфной конторе. Вспомнил и о владельце ресторана, о его посетителях, которые молча смотрели на них.

- Чтобы быть совсем точным, Джейс узнал о возрождении древних обычаев - каннибализма и человеческих жертвоприношений. Он убедился, что небольшая группа людей в Бэнси стала еретиками, - Элланд продолжил, - и поспешил в церковь, чтобы обо всём доложить. Но Джейсу было неизвестно, что епископ был лидером еретиков, и он поддался тлену. Прямо в храме, шею Преподобного перерезало воздушное лезвие. Миллет уже хотел было избавиться от трупа, но его увидели служки, и события вырвались из-под контроля. Часть служек обратили в монстров,

а остальные, под руководством священников, укрылись в подземельях. Уже неспособный скрыть свои преступления, Миллет покинул собор, собрал еретиков и отправился к алтарю в горах. В результате его действий изменилась погода. Но после того как Уполномоченные Каратели пробудили три Запечатанных Артефакта, началась яростная схватка. Епископа ранили, и он сбежал, а еретики защищали алтарь, но, в конце концов, проиграли. Штаб-квартира ответила на наше сообщение. Они пришлют людей расследовать причины падения епископа. Хе, я сказал, что мы смогли одолеть епископа только объединившись, и только из-за того что он был тяжело ранен. К слову, Уполномоченные Каратели попросили меня заставить семьи Бранч и Тимоти подписать подписку о неразглашении.

В общих чертах описав ситуацию, Элланд облегчённо вздохнул и отправился заниматься своими делами.

Но Клейн не позволил себе расслабляться. Он стоял на палубе до тех пор, пока поднимающееся солнце не окрасило небо золотом, осветив город и весь причал. Клейн видел как местные, разговаривая и смеясь, один за другим выходят на работу

В Бэнси наконец-то вернулась жизнь.

...

Всё закончилось... Озадаченный, Клейн отвернулся. Он планировал выспаться, но только после того, как корабль выйдет из порта. А что касается Деница, хотя он уже давно позёвывал, всё равно никуда не спешил, следуя примеру Германа.

По пути к надстройке, Клейн встретил Элланда, который тоже не спал всю ночь.

- Доброе утро мы готовы отплыть. Больше не о чем волноваться, - улыбнувшись, поприветствовал их Элланд.

Во время его слов, Белый Агат дал гудок. Услышав этот звук, Клейн втайне выдохнул, решив оставить свои сомнения. Он больше не хотел даже думать о Бэнси, поэтому просто кивнул капитану.

- Прошлой ночью, у меня было странное чувство, что древний Бинси и современный Бэнси загадочным образом сплелись воедино, - Элланд размял шею.

- Бинси? - Клейн уже собирался пройти мимо, когда выхватил из речи капитана незнакомое слово.

- Хе-хе, это древнее название Бэнси. Три или четыре сотни лет назад этот город называли - Бинси. А позднее, благодаря произношению и прочим факторам, название постепенно сменилось на Бэнси, - проходя мимо, спокойно объяснил Элланд.

Клейн прищурил глаза.

Он чётко помнил, что злой дух из руин упоминал, что если хочешь найти одного из основателей Искупления Розы, бывшего Короля Ангелов, Медичи и его потомков, надо попытать удачу в Бинси!

Бинси! Казалось сердце Клейна медленно, миллиметр за миллиметром, покрывалось ледяной коркой. Мороз пробрал его до самых костей.

Его взгляд метнулся в порт, он вспомнил закрытую дверь телеграфной конторы и посетителей в ресторане, которые молча на него смотрели.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1714407>